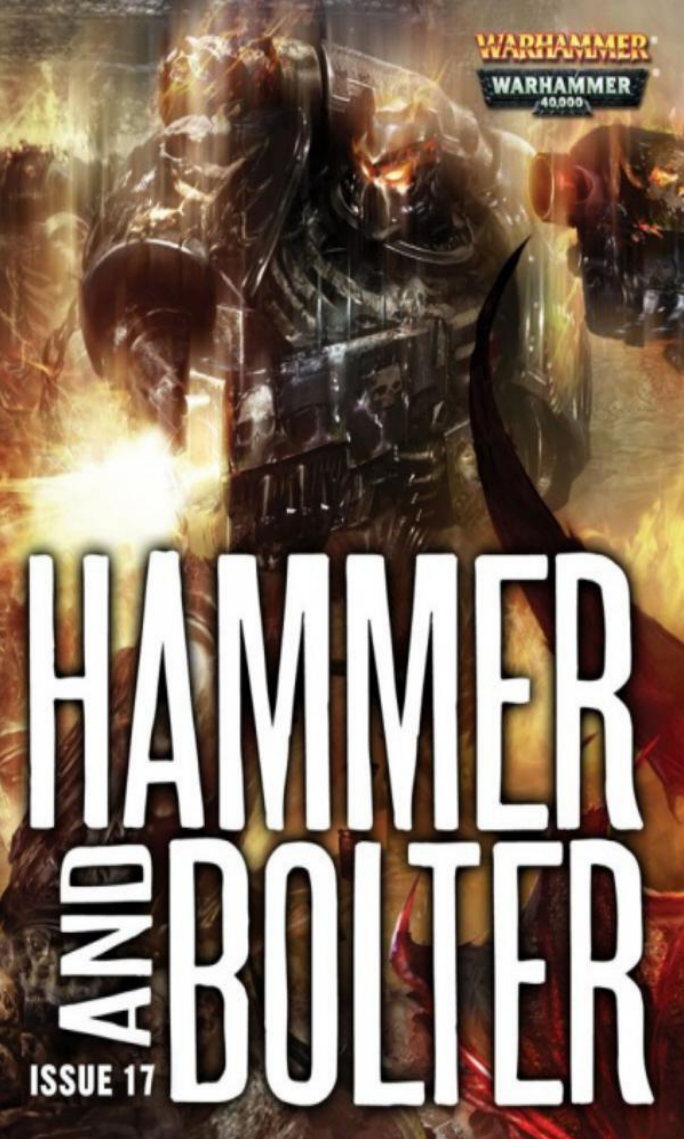

WARHAMMER

WARHAMMER

40,000

HAMMER AND BOLTER

ISSUE 17

Вермилъон

Бен Каунтер

Как и многие разумные ксеносы, существо имело гуманоидный облик, но всё сходство с человеком ограничивалось четырьмя конечностями и

головой. Внутренние слои кожи светились, а внешние образовывали складки и гребни на передней части тела и головы. С задней стороны

туловища и конечностей свисали тысячи полуметровых ресничек, грожащих щупалец, которые, предположительно, несли чужака по океанам

родного мира сродни ложноножкам одноклеточных терранских организмов. Странную шишковатую кожу покрывали сотни жабр, а дыхание

газом обеспечивали два пульсирующих воздушных мешка в глотке.

У существа не было глаз. Информация об окружающей среде поступала через углубления на руках и ногах, впитывающие запахи. Поэтому

ксенос точно знал, что происходит. Знал, что он пленник.

Имперские Кулаки связали его у десантной капсулы, что стояла в центре разбитой равнины кристаллов, отражавших розовое солнце миллионати

расколотых граней. От следов пуль исходили многоцветные брызги света, преломляющиеся вновь в полупрозрачных лужах ещё не высохшей крови.

Несколько грух десантных капсул в красно-жёлтых цветах Имперских Кулаков ещё тлели. Двадцать космодесантников ударной группы

собрались вокруг места высадки, настороженно оглядываясь.

Невдалеке находился заваленный трупами ксеносов и людей аванпост полевых исследований Орго Ксенос. Стотровая башня из металла и плит

вздыхалась над станцией, глубоко погруженной в кристаллическую поверхность. Её двери были сорваны с

патель, а вокруг выжженного входа
лежало множество тел. Техносанитаров в
комбезах вытаскивали и зарезали на
кристальной равнине. Орудийные
сервиторы застрелили десятки
ксеносов -- один всё ещё катался туда-
сюда, целясь из автоматов.

- Мы опоздали, - сказал сержант
Ктесифон. Два его боевых брата
вытаскивали тела из аванпоста и
складывали вместе. Ещё двое стаскивали
для

сожжения мёртвых чужаков. -- Скаут
Немейдос докладывает, что внутри не
осталось никого живого.

- Картилла хранила живого ксеноса? --
спросил библиарий Деифоб, действующий
командир.

- Похоже, что нет, - ответил сержант. --
Отделение Немеядоса проведёт полную
проверку, но, похоже, там только образцы
тканей, а не целые
организмы.

Библиарий опустился на колени рядом с

телом женщины, чьи глинные светлые
волосы наполовину сгорели. На ней была
панцирная броня, специально подогнанная
под стройную фигуру и украшенную
стилизованным знаком Инквизиции. Оди
глаз заменял удивительно сложный

бионический имплантат, многогранный и
очевидно контролируемый замысловатым
часовым механизмом. Должно быть, при
жизни это

выглядела поразительно.

- Нужно доставить тело в апотекарион,
сказал Деифоб. - Некоторые инквизиторы
прячут в телах инфохранища. В
затылке или у основания

позвоночника. Возможно, она сохранила
результаты исследования.

- Ты можешь что-нибудь сделать? -
поинтересовался Ктесифон.

Библиарий снял латную перчатку и
погнёс руку к лицу мёртвой Кармиллы. Он
закрыл глаза и сконцентрировался на тиз.

- Тело еще теплое. Иногда остаются
частицы сознания, но не здесь. Её больше

нет. Вообще.

Другие трупы принадлежали исследователям Орго Ксенос. У большинства наблюдались различного рода аугментации -- бионический глаз или заметный на бритой голове черепной имплантат. Руки многих покрывал теплозащитный кератит, чтобы было проще удерживать опасные образцы. Судя по ранам, орудиями смерти послужили клинки и стрелковое оружие.

- Ксеносы нанесли быстрый удар, продолжил Деифоб. -- Не надо быть псайкером, чтобы это понять. Мы прибыли через час после получения сигнала тревоги, но битва уже закончилась.

- А как чужаки вообще узнали, что она здесь? -- спросил Ктесифон.

Деифоб покосился на закрытую десантную капсулу.

- Там меня ждёт эта тайна.

Чужака связали, словно жертву на примитивном мире. Каждую конечность

зафиксировали у столба, вбитого в кристальную землю. Привязали и голову, так что чужак не мог отвернуться, когда над ним навис библиарий Имперских Кулаков. Розовое солнце светило прямо в лицо ксеноса.

Отделение Ктесифона окружило чужака с болтерами наизготовку.

- Эти безбожные твари вырезали всю личную свиту инквизитора, - сказал сержант. -- При первых признаках опасности каждый должен всадить в туповище чужака по два болта.

- Не думаю, что это будет необходимо, - возразил Деифоб, опускаясь на колени рядом с чужаком. -- Но казните его, если я отдам приказ.

- Пусть Император пошлет тебе удачу, - улыбнулся сержант.

- Первым делом в библиариуме ордена нас учат, что удачи нет, - проворчал Деифоб. Он снял правую латницу и прижал руку ко лбу чужака. Для

существов гуманного типа характерной

чертой было наличие мозга в той части
тела, которая служила им головой.
Библиарий ощутил твёрдый
череп под слоями жёсткой пористой кожи.
Он закрыл глаза и позволил разуму
скользнуть от чувственного восприятия,
представив, что сознание утекает к
мозжечку, где сохранились
инстинкты человека, не до конца
удалённые обучением костодесантника.
Он представил чёрный океан, терзаемый
штормами и бесконечно глубокий.
Библиарий словно упал с палубы корабля и
погрузился в бушующие
воды. Реальные ощущения -- тихий вой
ветра на кристальных равнинах, запах
порохового дыма и засохшей крови,
облегающая тело броня --
отдавались и исчезали в жидкой тьме.
Здесь в холодном мраке таились
странные вещи, как и в нижних пределах
настоящего океана. То были блудные
мысли, инстинкты,
игнорируемые костодесантником, и

случайные выбросы псайкерского разума. Части самого себя, от которых избавился Деифоб.

Костогесантников гипнопрограмировали не велять страха, но это не означало, что они были лишены его, и именно здесь притаился изгнанный

хищник трусости. Там были и заботы нормальных людей, на которые у Библиария не оставалось времени -- целая гора мелких тревог и раздумий, что властвовали в разуме человека. Когда-то у Деифоба была семья, и тут остались игнорируемые воином воспоминания. Там жизнь оборвалась

ещё в юности, когда мальчик умер, а на его месте создали костогесантника.

Деифоб погрузился к самому подножию разума, фундаменту, откуда происходили все его мысли и способности. Здесь за годы медитаций и

обучения он воздвиг крепость, откуда мог проводить психические операции.

Библиарию не нужно было представлять

твердыню разума, ведь он воздвиг её в таких чётких деталях, что цитадель поднялась сама собой.

Командным центром был величественный круглый зал с тронот, откуда обозревалась вся крепость и откуда сотни дверей вели в разные

ментальные просторы. В оружейной твердыни лежали десятки комплектов доспехов и бесчисленное оружие -- знакомые реликвии из прошлого

ордена, которыми Деифоб мог вооружиться, когда начинал ментальный допрос с пристрастием. Вглубь скалы уходили ряды тюремных камер, где содержались определённые воспоминания -- слишком важные, чтобы забыть, но слишком опасные, чтобы выпускать их на волю.

Деифоб сгустился в командном центре, сидя на троне. Ментальное творение выглядело почти так же, как и настоящий библиарий, разве что

доспех почище, да лицо помоложе. Таким был Деифоб, когда строил это место.

Снаружи крепости, за пределами разума библиария, находилось сознание чужака. Враждебная территория, на которую собирался вторгнуться

Деифоб. Каждая дверь вела к разным аспектам разума, чем он мог воспользоваться в поисках тайн врага. У человека было бы то же базовое

строение, что и у самого библиария. Деифоб хорошо в этом разбирался, чем и пользовался, создавая из разума место, где он мог искать и

бороться. Но сознание чужака был совсем иным. Существовали психически токсичные ксеносы, чьи разумы сочились ментальным ядом.

Вопросы влекли за собой риск оказаться в подобном пси-капкане.

Деифоб выбрал дверь. Она открылась, но снаружи оказалась видна лишь тьма. Откуда-то доносилось жужжание и гул — так разум библиария

интерпретировал помехи поверхностных мыслей чужака. Быть может, так звучал

страх.

Деифоб прыгнул в дверь. Он создал себе пылающие крылья, чтобы летать, и облачился в покрытую тяжёлой позолотой абордажную броню, которую вигел назвал «Фаланге».

И врезался в стену угдушливого беглота. Безумия. Бесформенного и непокорного. Чуждого.

Деифоб боролся за сохранение своего самосознания. Оно могло распасться в хаосе и оставить его блуждать в виде неразумной бесчувственной

частицы. Библиарий мог никогда не найти пути обратно. Он заставил свой доспех стать крепче и тяжелее, наслаивая пластины брони, пока тот

не перестал напоминать что-нибудь когда-либо носимое костодекантниками. Он представил, как падают якоря, находясь опоры в трясине, чтобы удержать библиария на месте.

Теперь он был похож скорее не на человека, а на линкор, костическую машину войны.

Деифоб үхватулса за идею, и его
бронированный нос

встретил ветра бесформенной материи.
Якоря крепко держались.

Библиарий открыл огонь из пушек
линкора и расчистил зону вокруг. Теперь
она больше напоминала космическую
пустоту.

Затем библиарий взял разум чужака и
создал из него планеты и астероиды,
дрейфующие вокруг, словно в полной
молоте небесных тел

внутренней солнечной системе. Деифоб
решил, что ещё недостаточно
контролирует ситуацию, чтобы призвать
звезду, поэтому отыл систему

суровым жёлто-белым свечением из
ниоткуда. Не идеально, но сойдёт.

Библиарий стоял на якоре, сканируя
чуждую туманность, что сияла всеми
цветами. Где-то там таилось нечто
полезное, какая-то схожая часть

между разумом чужака и человека.

Его звездолёту пришлось туго.

Космические ветра обогрели позолоту и открыли покрытую вмятинами сталь. Корпус начал распадаться. Деифоб чувствовал, что теряет орбиту, а свет туманности и звёзд странно изгибается — силы непонятого костюма боролись с захватчиком.

Деифоб позволил двери вновь возникнуть позади и покинул пустоту. Он вновь сгустился в тронном зале крепости, разрешив сознанию вернуться

в знакомый облик Имперского Кулака. Дверь закрылась, но теперь в ней виднелось окно, показывающее пустоту, которую Библиарий создал из

бесформенной массы. Он запер дверь серебряным ключом, чтобы закрыть ментальное творение в памяти, сохранить и использовать позднее.

Библиарий поднял руку. Его доспех, как и корпус корабля, обограло и опалило. Между пластинами латных перчаток виднелись чистые кости пальцев.

Поднятаясь обратно к поверхности, Деифоб позволил крепости ускользнуть за камнем.

Тела горели, дым обесцветил небо над ними вокруг. Оно отражалось в кристаллах, поэтому даже они казались грязными.

Выходя из десантной капсулы, Деифоб смотрел на груды трупов. Уже мало в чём можно было узнать человека или сородичей чужака, который всё ещё лежал связанным внутри капсулы.

- Библиарий! - заговорил сержант Ктесифон, надзиравший за сожжением. - Мы готовы к отлёту. Для нас на этом мире ничего не осталось.

- У инквизитора Картиллы что-нибудь нашлось?

- Похоже, что нет, - ответил сержант. - У неё обнаружили имплант с хранилищем информации, но там лишь инструкции по передаче

астронавтического смертного кода в случае обнаружения тела. Мы положили её

В шаттл. Возможно, аптекарий сможет
узнать больше, но я

внутри чую, что вряд ли у него что-
нибудь выйдет.

- Тогда тащи туда же ксеноса, - сказал
Деифоб. -- Мы вернёмся на орбиту через
час.

- Ну как там?

- Чуждо. Я смог лишь занять плацдарм.

- Он тебе ответит.

- Ах, но ответит на что? Даже самый
подарённый псайкер не может обыскать всё
содержимое разума. Часто самой большой
проблемой являются
не ответы.

- Тебе нужно знать, о чём спросить, -
улыбнулся Ктесифон.

- Вот именно, брат мой! Чужак сохранит
все тайны, если я не буду знать, где
искать. Конечно, начну с обычных вопросов.
Что он такое. Что он

здесь делал. Воспоминаний о битве. Но
есть один вопрос, на который я очень хочу
получить ответ, но боюсь, что его-то

чужак бюджет охранять

упорней всего.

Теперь на костёр смотрели и Деифоб, и Ктесифон. Ветер уносил пепел. Скоро останутся лишь крошечные белые угольки, и к тому времени

Илперские Кулаки уже покинут эту одинокую планету.

- Почему выжил только чужак? - спросил сержант.

- И это правильный вопрос, брат, - кивнул библиарий. -- Посади его в клетку в шаттле. Я продолжу в зале Перчатки Боли.

Ударная группа Илперских Кулаков сделала своё дело и села на корабли. Над ними в свете звезды солнца выделялись яркие серебристые

очертания «Судьбы Сталинваста». С рёвом двигателей космогосантники покинули безымянный мир.

Всюду в глубине леса бурлила жизнь. По широким токрым листьям с плеском неслись существа, похожие на насекомых,

но с чешуёй и

стремительностью мысли теплокровных. Земля была живой, ползучей массой склизких амёб, пробирающихся через чёрную глину. В воздухе

облака похожих на жгуты существ плыли по ветру, прежде чем спикировать и выпить кровь из всего, к чему прикоснутся. Сам воздух был

живым, и микроскопические паразиты боролись за право первыми проникнуть в кровь Деифоба.

Библиарий с трудом пробирался через всё более густую растительность. Она цеплялась за Деифоба, пыталась утянуть его в тень. Хлюпанье

доходившей до пояса грязи походило на скрежет голодных челюстей.

Впереди во тьме рассыпались исполинские остатки какого-то города ксеносов. Здания словно не строили, а растили, придавая им

величественные биологические формы, ныне разбитые и поверженные корнями.

Над библиарием сквозь густой подлесок
проглядывали

очертания чего-то, что могло быть
лицом, а может опаленной солнечными
ветрами луной. Огромные каменные
лестницы вели в никуда. А ведь

когда-то это величественное зрелище
могло убедить человека, что живущие в
городе чужаки являются богатыми.

- И что мы можем из этого заключить? --
спросил Деифоб. Его самосознание приняло
облик скаута Имперских Кулаков -- в более
лёгкой броне

было сложнее увязнуть в трясине или
застрять. Боевым ножом библиарий
рассекал и пилил густые заросли,
прокладывая себе путь вперёд.

- Пагение, - продолжил он. Казалось, что
Деифоб говорил сам с собой, но в крепости
его разума слова записывались на
табличках, чтобы их

можно было сохранить вместе с другими
важными воспоминаниями. -- Когда-то
существовала империя, но её больше нет.

Однако это не значит, что ксеносы слабы. Они знали цивилизацию и утратили её, что не всегда делают невольно. Империя пала, но ксеносы не пытались её восстановить. Чем бы они сейчас не являлись, чужаки сами выбрали этот путь.

Внезапно земля под ногами поддалась, и Деифоб пошатнулся. Вокруг засверкал кислотный свет. В бурлящем оранжевом небе возник

занимающий почти его треть красный гигант.

Прямо через джунгли шла тропа, словно выжженная лазером с орбиты. Земля там была сухой и твёрдой, так непохожей на топь. Библиарий

оглядел тропу вдоль и поперёк, но её конец терялся вдаль.

- Это первый мир, который показал мне разум чужака, - продолжил он. -- Не пустошь, служащая преградой, но полные жизни джунгли. Его разум

бурлит. Ксенокс разумен, но, возможно, не

полностью контролирует своё сознание. В нём могут быть места, о которых не знает сам чужак. Но

особый интерес представляет сама тропка. Это означает...

Деифоб замер на полуслове. Замеченное уголком глаза движение не могло быть совершено насекомым или хищником. Оно было слишком

намеренным, слишком рассчитанным. Человеческим.

Библиарий крутанулся, выхватывая болт-пистолет. Перед ним стояла инквизитор Картилла.

Вот только это было невозможно. Картилла погибла. Но сходство есть. Глаза были немного неправильными, поскольку их блеск не имел следов

человеческих эмоций, но они испускали свет, череп инквизитора словно горел изнутри. Из-за слишком многих сочленений пальцы не сгибались

правильно, поэтому сжимавшая рукоять украшенной силовой рапиры рука больше

напотинала обвинившее добычу щупальце.

Картилла сделала вынаг. Деифоб отбил рапиру собственным клинком, но затем силовое поле разрядилось с треском выстрела, и нож в его руках раскололся.

Библиарий ударил плечом в диафрагму инквизитора. Она пошатнулась на пятках, но устояла.

- Кто ты? -- зарычал Деифоб.

- Ксенос внутри периметра бета! -- задыхаясь, сказала Картилла. Она обращалась явно не к библиарию, но к кому-то, кого здесь не было.

Деифоб ударил разбитым ножом инквизитора в живот. Клинок нашёл шов в её бронежилете и погрузился в брюшную полость.

Неправильные ощущения. Костогесантник хорошо помнил, что чувствовал, когда нож рассекал кожу и органы, задевал рёбра и позвоночник. Но

Картилла была больше похожа на цельную массу, пористую и многослойную. Крови

было недостаточно. Совсем недостаточно.

Деифоб перебросил инквизитора через плечо, а затем рубанул по пояснице, ещё сильнее изуродовав тело.

На лице Картиллы не отразилось боли. Она выглядела скорее разгневанной, словно рана явилась оскорблением.

- Открыть оружейную! Занять боевые посты и отбросить их! Не пускайте чужаков в анатомический театр!

Она вновь сделала выпад. Рука двигалась неправильно. Локоть согнулся не в ту сторону, плечо развернулось и образовало лишнее сочленение, что позволило рапире обойти блок Деифоба. Остриё вонзилось между рёбрами и пронзило библиария насквозь.

Боль была настоящей. Деифоб пытался вдохнуть, и это лишь сильнее разрывало два лёгких. Силовое поле прожгло плоть и органы. Красные

вспышки затеплялись перед глазами, когда разорвалось одно сердце, и нервная система погрузилась в шок.

Но он не был мёртв. Всё это лишь иллюзия. Он не космогосантник, а ментальное творение, психически спроецированное в разум чужака.

На миг эта мысль прервала боль. Деифоб ещё долю секунды смог двигаться, смог действовать.

Эту долю секунды он потратил, чтобы вонзить боевой нож в шею Кармиллы, а затем повернул клинок. Голова слетела с плеч, открыв рваное

тесиво серобурого вещества, похожего на плоть самого ксеноса.

Инквизитор — точнее не инквизитор, а представление чужака о людях — рухнул на землю. Деифоб посмотрел на небо и увидел, что оно побелело.

Кровь капала из его глаз, а мир вокруг терял краски. Он терял и форму, ведь лишь сила воли самого Деифоба обеспечивала сходство с джунглями.

Библиарий рухнул на колени. Проекцию пригнётся оставить. В этот раз ксенос

был готов, но он узнал достаточно.

Джунгли рассыпались, а Деифоба тащило сквозь ледяной океан, пока его образ распадался на миллионы осколков света.

В аптекарском «Судьбы Сталинваста» было холодно и мрачно. Здесь испустили последний вздох многие боевые братья, чьи имена вырезали на

стенах. В этом крыле помещения находился зал Перчатки Боли, и несколько устройств, похожих на разбитые пополам гипсовые слепки человека

с электрическими схематическими внутри, были выстроены рядами к центру комнаты. Перчатка Боли для всех была пыточным устройством, но для

Ипперских Кулаков служила традиционным средством выражения силы тела и разума, вдохновлённым примером самого Дорна.

Библиарий сидел рядом с автохирургом, на котором лежал повязанный по рукам и ногам чужак. Ксенос пребывал в коме, выглядел мёртвым на

сенсорах устройства, но Деифоб видел, что разум ещё жив.

- Библиарий, - окликнул его сержант Ктесифон, стоявший в дверях. - Ты очнулся.

- Брат, ты так проникателен, - ответил Деифоб. Он заметил, что по лицу течёт пот, а ладонь всё ещё висит над черепом ксеноса. Библиарий убрал

руку и натянул латницу. - Сколько ты здесь простоял?

- Достаточно долго, чтобы понять, что ксенос борется.

- Так и есть, - кивнул Деифоб, - но есть и путь.

- Путь? Он что-то значит?

- Всё здесь что-то да значит, - библиарий встал. Тело болело, должно быть напряглись все мускулы. - Есть новости?

- Техногесантник Круссе нашёл кое что-то в гатамедиуме с тела Кармиллы.

- И?

- Оно было скрыто, но так, чтобы можно было найти во время стандартного

имперского техносейанса. Одно слово.

- У?

- Вермильон, - сказал Ктесифон.

Деифоб задумался.

- Вермильон... -- повторил он, словно ища в звучании скрытый смысл. -- Больше ничего?

- Больше ничего.

- Сколько осталось до Беати Магнис?

- Дней пять -- так говорят матросы.

- Времени хватит. -- Деифоб посмотрел вниз, на чужака. Мерзость, как и любой ксенос, но в почти человеческих пропорциях этого было нечто

особенно отвратительное. -- Они знают о нас и то, как мы выглядим, но совершенно не представляют нашей анатомии.

Вероятно Кармила стала

первым встреченным ими человеком.

- Они представляют опасность?

- Надеюсь, что не такую, как мы представляем для них.

Деифоб пробирался по глубокому ущелью в

другие трюнов размером с гору. Вдали
вздыгались другие пики -- целая грозная
гряда словно тянулась

к бурлящим пурпурно-чёрным небесам. То
были тела чужаков -- таких же, как ксенос,
чей разум сейчас бороздил библиарий. Все
были разными

-- там другой оттенок серобурой кожи,
тут иные черты лица.

Это зрелище точно не было частью
воображения ксеноса, ведь Деифоб провёл
достаточно вопросов, чтобы научиться
различать фантазии и

память. Чужак видел это однажды,
созерцал горы мёртвых сородичей, но
проход не был частью воспоминаний. Для
пересечения этой области

разума ксеноса библиарий принял облик не
костодесантника, но повигавшего многого
миссионера -- сухощавого странника,
опирающегося на

сучковатый посох. Он носил некогда белые
одеяния Миссионарии Галаксия, и каждый
шаг отдавался гребезжанием мешка с

припасати и

снаряжением, позволяющим в любой глуши
найти пропитание и укрытие.

Впереди, там, где заканчивался проход,
вздымалась столбовая башня из обсидиана
и нефрита – приземистая и гордо стоящая
на пути ветра, забывавшего среди гряд
трунов чужаков. В двери из цельной
чёрной глыбы была лишь одна прорезь на
уровне глаз.

Деифоб постучал, и в прорези появились
глаза. Человеческие глаза.

- Скажи слово, - раздался мужской голос.

- Вертильон.

Прошло несколько мгновений, и дверь
распахнулась. Деифоб вошёл.

Внутри было куда теплее. Зал освещал
размещённый в центре круглый очаг, а
несколько санитаров заботились о
раненых. По виду имперских
гвардейцев.

Деифоб знал, что раны никогда не
исцелятся, и работе медиков не будет
конца. Они символизировали жертвы, на

которые пошли ради того, чтобы поместить это место так глубоко в разум чужака, что без пути никто никогда не смог бы его найти.

Инквизитор Кармила сидела у очага и мыла грязные повязки в деревянной бадье, алой от крови воды. Она была одета не в формальный костюм

инквизитора, а в глинный белый халат, уже покрывшийся кровью солдат. На поясе висел меч -- не силовое оружие, но практичный инструмент

воина. Волосы спадали на плечи. Деифоб заметил, что у Кармиллы отсутствовал бионический глаз. Вероятно, так она выглядела в молодости.

- Инквизитор, - заговорил Деифоб. - Я пришёл поговорить с тобой.

- Боюсь, что я не особо способна на беседы, - ответила она. - В конце концов, я веду лишь её психическое творение, а не сама Кармила. Я -- та, какой она была в моменты неосторожности, и понимаю, что сходство велико, но кроме простых взаимодействий едва ли способна говорить

вместо неё.

- В этом и нет нужды. Полагаю, что её псайкеры загрузили в тебя нужную мне информацию. Мне необходимо увидеть протоколы, которые встроили ксеносу.

- Разумеется, - кивнула Картилла. Она встала и вытерла окровавленные руки тряпкой.

Из пола поднялись сверкающие глыбы чёрного кристалла.

НАБЛЮДАЙ, прочёл на одной Деифоб, - ЖДУ, ЗАСЛУЖИ ДОВЕРИЕ И ВЕРНИСЬ.

На грузой: БУДЬ НЕМ О ЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ.

БУДЬ ИМПЕРАТОРУ КАК РАБ -- так сказала третья.

- Ясно, всё как я и подозревал, но уверенность лишней не бывает. Можешь ли ты поделиться знаниями о самом ксеносе?

- Да, - глаза Картиллы скользнули от Деифоба куда-то вдаль. -- Ксеносы

представляют бытие как цикл, и это отразилось на их отношении к цивилизации. Когда их общество достигает предначертанного уровня сложности, чужаки предают города огню и регрессируют до примитивного состояния, затем опять создают цивилизацию, пока не наступает пора вновь её повергнуть. Сейчас начинается новый цикл, ксеносы

приближаются к владению многими системами. Уровень угрозы вида будет расти, а реакция чужаков на контакт с Империей непредсказуема,

- она вновь посмотрела на библиария. --
Это достаточно удовлетворительный ответ?

- Да, инквизитор.

- Тебе нужно что-то ещё?

- Нет. Я узнал всё, что хотел.

- Тогда иди с богом, - сказала Кармила. --

А мне нужно перевязать раны солдат.

В разбитом отроге Ника Скрыжи таился зал, полный ляниса и золота, освещаемый

канделябром из черепов пилигримов.
Вокруг великого трона в
вечном преклонении склонились хоровые
сервиторы.

Стоял мороз, так как мир находился
слишком далеко от солнца, чтобы на нём
нормально могли жить люди. Это
помогало хранить его тайны, а
если Инквизиция что и ценила, то
секретность.

На троне восседал лорд-инквизитор Ворц
из Ордо Ксенос в царской мантии,
сделанной из сверкающей шкуры локсатля,
и доспехах, вырезанных
из костей десятка разнообразных чужаков.
На морозном воздухе дыхание старого
человека превращалось в пар.

Дознаватели и толкователи в алой
униформе личной армии стояли по стойке
мирно рядом с троном, но Ворц так
притягивал взгляд, что с тем же
успехом подчинённые могли бы быть в
другом месте.

Деифоб кивнул в знак приветствия. Он

стоял у подножия трона -- места, специально предназначенного, чтобы вселить в наблюдателя чувство благоговения и превосходства инквизитора. Но библиарий не чувствовал этого. Позади сервы ордена катили тележку, к которой был привязан чужак.

- Лорд-инквизитор, - заговорил Деифоб, - у костодесантников из Имперских Кулаков оказалась общая задача с вашим Святым Оргосом. Мы привезли ксеноса, найденного в аванпосте инквизитора Кармиллы.

- Вижу, - кивнул Ворц. - Мы были огорчены вестью о смерти Кармиллы. Она была одним из самых многообещающих следователей на нашей

службе, а позднее прославила своих коллег как инквизитор. О библиарий Деифоб, скажи нам, как она умерла?

- В бою.

- Хоть что-то. Мои толкователи заберут чужака. На этом наши дела

закончены, во имя...

- Это не просто ксенос. -- Сказал Деифоб. Едва ли Ворц привык, чтобы его перебивали, но даже такой гордый человек знал, что с

костогесантниками на это лучше закрыть глаза. -- Я заглянул в его разум. Картилла оставила информацию в хранилищах данных своего тела на случай, если она умрёт прежде, чем чужаки выполнят свою задачу. Её псайкеры внедрили в разум существа набор команд, о которых оно не знало.

Это шпион, лорд-инквизитор. Он запрограммирован собирать информацию о цивилизации чужаков и докладывать Империи. Но родичи

чужака выследили его, чтобы схватить, и в битве инквизитор погибла. Полагаю, что всё это вряд ли удивит лорда-инквизитора Ворца. Разве не

твоя свита псайкеров представляет один из лучших источников информации в Империи по вопросам разума чужаков?

Разве не у тебя училась

Картилла?

Ворц задумался. На лицах его слуг
отразилось тщательно скрытое
беспокойство.

- Я бы поступил так же, - признал лорд-
инквизитор. - Эти существа собираются в
банды наёмников вокруг Звёзд Унырей.
Картилла стремилась

выяснить, какую опасность они
представляют для Империи.

- Они презирают цивилизацию, - сказал
библиарий. - Когда их культура
становится слишком великой, чужаки
сжигают всё дотла и начинают

заново. Когда они смотрят на Империю,
то их разумы наполняет нечто близкое к
ненависти. Наблюдай за ними, лорд-
инквизитор. Это существо

тебе поможет. Они дикари, но не всегда
были такими.

Деифоб отвернулся и покинул лорда-
инквизитора Ворца, оставив ксеноса в
тронном зале.

Деифоб, чьё отражение теперь больше
всего напоминало физический облик,
положил том воспоминаний на место. То
была библиотека его

памяти, огромная и мрачная, и на каждой
полке была осторожно разложена
информация. Одни воспоминания были
выставлены в шкапулках как

драгоценные камни, другие картинами
висели на стенах, но больше всего было
книг -- таких, как содержащий
воспоминания о допросе шпиона

Кармиллы том.

- Это моя? -- спросила инквизитор.

- Да.

Образ Кармиллы не сильно изменился
после прибежища в разуме чужака, хотя с
одежды исчезли пятна крови. Также она
зачесала чёрные

волосы назад и казалась нетного более
скромной и официозной.

- Могу я её прочесть?

- Можешь.

- Благодарю. И, библиарий?

- Инквизитор?

- Невозможно не заметить, как здесь пусто. Полагаю, у тебя нет привычки приводить гостей?

- Обычно в остратриваемых мною разумах бываюи менее приятные обитатели, - ответил Деифоб, - и я бы не хотел, чтобы они носились по моему

сознанию. Но ты, инквизитор, заслуживаешь, чтобы тебя помнили, вдобавок за годы библиотека стала огромной, ей нужен хороший куратор.

Если конечно ты не против.

- Разумеется, нет, - ответила Кармила - или возможно память Деифоба о Кармилле, оставшаяся после встречи с её эхом. -- Сколь многие из нас

могут служить Императору и после смерти? -- она огляделась и вздохнула. -- Ну и бардак. Я нужна тебе.

- Тогда не буду отвлекать.

- Думаю, так будет лучше всего.

Деифоб позволил себе постепенно исчезнуть, его образ стал сначала

полупрозрачным, затем призрачным и
продолжал угасать, пока не осталась
лишь тень. Библиарий вновь ощутил
вокруг холод и тяжесть физического тела.
А в его разуме образ инквизитора
Картиллы заботился о томах
воспоминаний.

...